

«Крупская» русского коллаборационизма

Борис Ковалёв

Дело Анны Колокольцевой-Воскобойник больше семидесяти лет находится в архиве Брянского Управления ФСБ. Оно датируется 1945 годом. В нём, как в зеркале, отчётливо видны не только различные аспекты нацистского оккупационного режима и коллаборационизма, но и многие проблемы Советского Союза 20–30-х годов XX века.

Я не смог найти фотографию этой женщины. Для уголовных дел 40-х годов прошлого века, а тем более тех, что велись в провинции, это была большая редкость.

Для каждого времени характерен свой культ вождей. С них стремятся брать пример, их пытаются копировать. Иногда это приобретает несколько фарсовый характер. Как мы знаем, в психиатрических больницах XIX века именем нарицательным для пациентов, страдающих манией величия, стал Наполеон. В XX веке список персон несколько изменился.

В условиях гитлеровской оккупации местные коллаборационисты, мечтавшие в том числе и о политической власти, зачастую копировали реалии Советского Союза. Собственно говоря, никаких других примеров перед ними не было. Да и нацисты с их культом фюрера также вполне вписывались в теорию вождизма.

► Константин Воскобойник. Фото ок. 1927 года

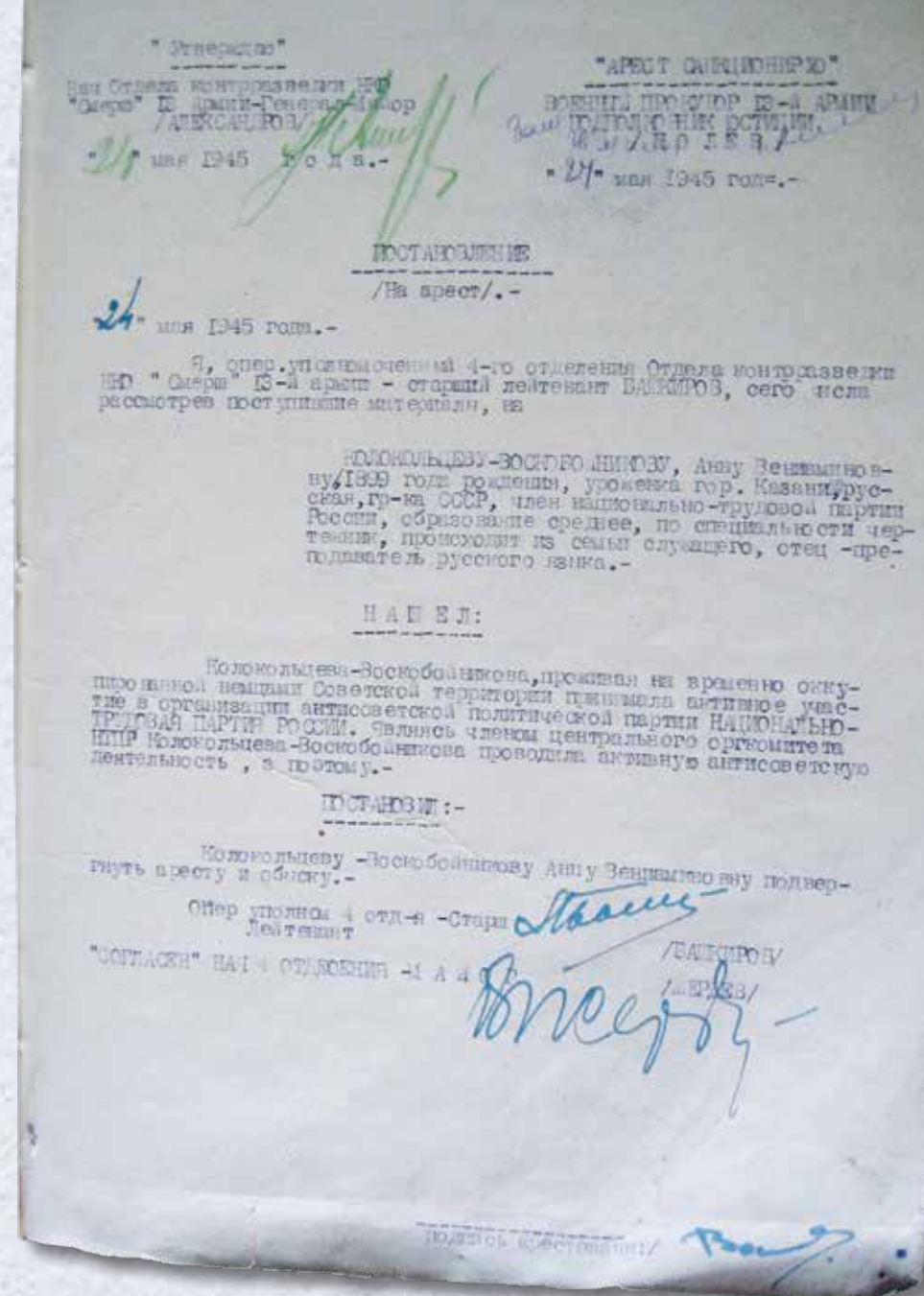
Одним из таких политических вождей мечтал стать Константин Воскобойник из небольшого брянского городка (вернее, даже посёлка) Локоть.

Семья Воскобойников, он сам и его жена Анна не только испытывали

к советским реалиям чувство сильной антипатии, они их просто боялись.

Анна Воскобойник, безусловно, находилась под очень сильным влиянием своего мужа. Однако необходимо также учитывать, что цитируемые ниже её показания давались во время допросов. Так насколько же они объективны и откровенны?

Можно предположить, что её слова достаточно искренни. Она отлично осознавала, что наказания ей не избежать. Лето 1945 года — это время триумфа СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции. Все те люди, которые хоть как-то поддерживали нацистскую Германию, чувствовали себя полностью проигравшими. Поэтому она оценивала свою предвоенную жизнь так: «И вот, рассматривая только именно в таком разрезе, удалившись от людей, у меня под влиянием резко выраженного настроения мужа за годы с 1937 по 1941 складываются определённые антисоветские настроения. С этим настроением я встретила и июнь

1941 года. До момента прихода немцев ни я, ни мой муж никаких активных действий против советской власти не имели».

Константин Воскобойник ждал прихода немецких войск как избавления от большевизма. Жена предлагала ему эвакуироваться, на что он ответил категорическим отказом: «Ещё до прихода немцев на территорию Локтя у меня с мужем вставал вопрос об эвакуации. Я не хотела оставаться на оккупированной территории, а муж не хотел уезжать. Я уже тогда сознала всю ту двойственность, которую придётся пережить по отношению к немцам. Немцы — враги моей родины, и немцы — союзники

по борьбе с большевизмом. Это и тогда мучило меня. Муж говорил, что это временные, неизбежные союзники. Он был уверен, что война будет тем неизбежным внешним толчком, который очень легко и быстро сбросит советскую власть».

Первые месяцы, когда шло быстрое отступление частей Красной армии, ещё больше убедили его в этом. Он был искренне уверен, что русский народ

► Территория Локотской республики

► Постановление об аресте Анны Вениаминовны Колокольцевой-Воскобойниковой (так в постановлении). 24 мая 1945 года

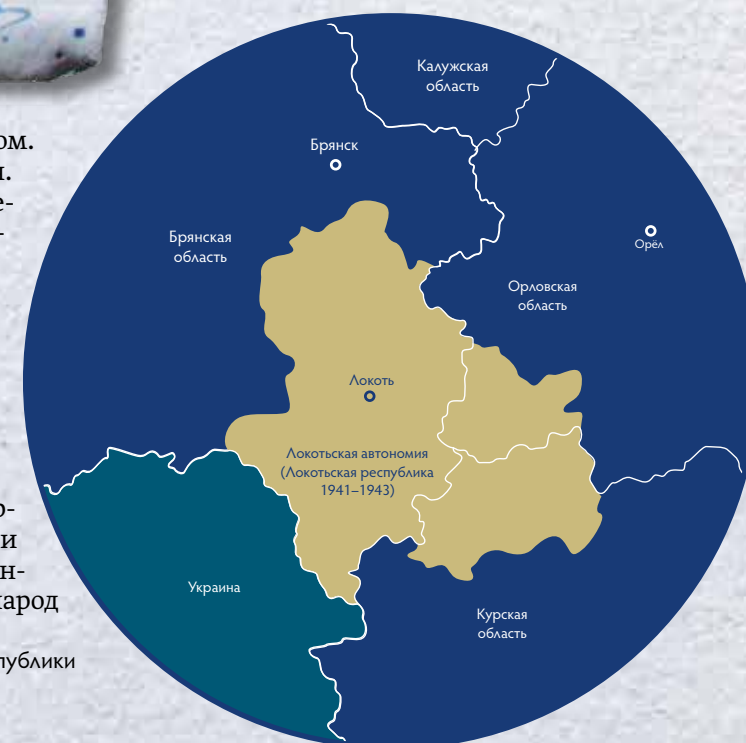
настроен против Советов, что очень скоро произойдёт смена правительства и что народ под руководством другого, приемлемого ему правительства, встанет на борьбу с немцами и враг будет разбит.

Той мысли, что русский народ может быть побеждён немцами, Воскобойник, по утверждению его жены, никогда даже не допускал. Она поведала ему и не уехала, осталась вместе с ним. 4 октября 1941 года немцы заняли Локоть. Одним из первых, кто предложил им свои услуги, был её муж.

Следует отметить, что нацисты весьма ответственно относились

**4 октября
1941 года немцы
заняли Локоть**

к вопросу привлечения на свою сторону представителей местного населения. Воскобойнику поверили не потому, что он был «инициативником», то есть сам пошёл на контакт с немцами. Для них весьма важным являлся факт репрессий по отношению

▲ Репетиция оркестра Локотского самоуправления. Лето 1942 года

к нему со стороны коммунистов. Следовательно, ему было за что ненавидеть советскую власть.

20 октября Воскобойник получает в немецкой части удостоверение, в котором было обозначено,

что он является старостой. Сразу же по указанию немцев были образованы местное самоуправление и вооружённый отряд из 20 добровольцев, получивший название отряда народной милиции. Назначенный старостой Воскобойник начал активную деятельность. Она велась по нескольким направлениям — как

административным, так и политическим. Восстанавливается местная больница, организуется сбор помощи для раненых. Все эти мероприятия были весьма положительно восприняты местным мирным населением.

При этом большое значение он придавал идеологии, агитации, политико-воспитательной работе. Именно поэтому в первую очередь восстанавливается типография, так как без письменного слова, без печати он не мыслит свою работу. Пишется манифест-воззвание, приказ №1. Всё это печатается в большом тираже и распространяется на всей территории Орловской и Курской областей, оккупированных немцами.

Воскобойник и его ближайшее окружение (Каминский и Мосин) с апломбом заявляли о том, что создающееся движение является всероссийским. Манифест распространялся в пределах

◆ Семейное фото.
Локотская республика, 1942 год

▲ Александр Сабуров.
Москва, 8 сентября 1942 года

Орловской, Курской, Смоленской и Черниговской областей. Проводя в рекламные поездки по этим регионам своих последователей, Воскобойник, когда напутствовал, говорил им: «Не забудьте, мы работаем уже не для одного Брасовского района, а в масштабах всей России. История нас не забудет».

Анна Воскобойник признавала, что «манифест, подписанный руководителем партии инженером Землёй, родился раньше, чем была создана партия. Манифест был написан 25.11.41 г. Весь декабрь ушёл на его техническое оформление, распространение, а 08.01.1942 г. муж был убит. Поэтому ни программы, ни устава написано мужем не было. Не была официально оформлена и сама партия как организация. На этом, т. е. на выпуске манифеста, и заканчивается первый этап партии «Викинг», впоследствии партии НСППВ».

Однако абсолютное большинство жителей оккупированных областей отнеслось к факту «наступления новой эпохи» и к призывам вступать в новую партию весьма равнодушно. Никакого значительного роста рядов партии не произошло. Но советское руководство восприняло информацию о появлении русской антибольшевистской социалистической партии

крайне болезненно. Было принято решение о физическом уничтожении Воскобойника и его соратников. Для этого привлекли действовавшие в этом районе советские партизанские отряды под командованием Александра Сабурова (1908–1974), будущего Героя Советского Союза.

В ночь на 8 января 1942 года сводный партизанский отряд на 120 подводах без выстрелов въехал в Локоть и атаковал казарму и дом бургомистра. Партизаны недооценили силы противника: первая атака была

Каминскому очень льстило, когда его сравнивали с Гитлером

отбита, а через некоторое время на помощь к осаждённым подошли подкрепления. Почувствовав, что победа близка, Воскобойник вышел на крыльцо своего дома и обратился к партизанам с предложением сдаться, но был сражён пулемётной очередью. Воспользовавшись замешательством противника, партизаны сумели беспрепятственно покинуть Локоть.

Тяжело раненный партизанами «организатор новой власти» Воскобойник

▲ Номер газеты Локотского самоуправления от 20 декабря 1942 года

скончался на операционном столе. Его так и не удалось спасти, несмотря на то, что из Орла прилетели немецкие врачи. Если верить партизанскому источнику, последними словами Воскобойника были следующие: «А я-то собирался играть роль в истории».

Теперь в Локотском районе роль безусловного лидера новой партии стала принадлежать Брониславу Каминскому. Последнему очень льстило, когда его сравнивали с Адольфом Гитлером.

В апреле 1942 года в газете «Голос народа» была опубликована программа Русской народной национал-социалистической партии. Коллаборационистам очень хотелось, чтобы их движение стало равноеликим НСДАП. Во введении говорилось: «Наша партия уверена в дальнейшей помощи великого германского народа и её испытанной в боях дружественной нам по духу и идеям германской Народной национал-социалистической партии с её бессмертным руководителем Адольфом Гитлером».

По своей сути НСПР (Народная социалистическая партия России) весьма быстро превратилась в некое

уменьшенное подобие ВКП(б). В ней существовал культ мёртвого вождя (у коммунистов — Ленин, у НСПР — Воскобойник); культ живого вождя (Сталин — Каминский); на вторых ролях жена мёртвого вождя (Крупская — Анна Воскобойник); гигантомания (у большевиков проект строительства Дворца Советов, у каминцев — монументального памятника Воскобойнику, который собирались соорудить по образцу «Битвы народов» в Лейпциге, Германия); переименование населённых пунктов (Петроград в Ленинград, посёлок Локоть в город Воскобойник).

Вдова Воскобойника была отодвинута на задний план. Она признавала, что «со дня организации Локотьского старостата, впоследствии Локотьского самоуправления, я работала вначале начальником канцелярии, а потом начальником общего отдела самоуправления. Как на начальнике общего отдела, на мне лежала вся переписка (за исключением юридического отдела), оформление приёма и увольнения сотрудников и личный доклад Каминскому всех заявлений от гражданского населения. За время своей работы публично я нигде не выступала, в газете помещены две мои статьи: «Некролог» ко Дню годовщины

▼ Бригадекомандер Бронислав Каминский (в центре с крестом на груди) с офицерами немецкой полиции и РОНА во время планирования антипартизанской операции. Белоруссия, 21 марта 1944 года

▲ Нарукавный шеврон бойцов РОНА

смерти мужа и заметка с воспоминанием о работе Каминского совместно с Воскобойником. Так протекала моя работа до января 1944 года».

Активность этой партии можно напрямую связать с положением дел на фронтах. В 1942 году каминцы активно боролись с партизанами. В это время Локотское самоуправление имело достаточно высокую степень автономности. В условиях возрастающей партизанской угрозы в тылу германской армии Каминский продолжил «милитаризацию» района. Идёт процесс формирования «Русской

освободительной народной армии». При этом о Воскобойнике и его программных документах вспоминают только на страницах газет и во время произнесения торжественных речей.

В августе 1943 года в результате наступления Красной армии Локотское самоуправление с бригадой Каминского перебралось в Белоруссию, в город Лепель. Там начинается второй период деятельности партии «Викинг», вернее, оформление партии НСПР.

Но, судя по словам Анны Воскобойник, самого Каминского идеологический аспект борьбы с большевизмом не очень интересовал: «Снова был выпущен манифест, только уже за подписью членов Центрального Оргкомитета (ЦОК): Мосина, Бакшанского, Васюкова, Вещило и Хомутова. После смерти Воскобойника, когда всё, как по самоуправлению, так и по бригаде, перешло в руки Каминского, партийная работа сразу заглохла, она, вернее, совершенно перестала существовать. Всё своё внимание Каминский направил на создание и укрепление бригады. Было ли это его личное желание и видел ли именно в этом целесообразность сам Каминский, или это было сделано по приказанию немцев,

не знаю. У нас у многих сложилось такое мнение, что политическая работа совершенно не интересует Каминского, а поэтому он ей и не придаёт никакого значения.

Во всяком случае, скажу одно: политико-воспитательная работа в бригаде была поставлена отвратительно, вернее, её совсем не было, и организацию партии, её оформление Каминский всё время тормозил».

Из Лепеля (Восточная Белоруссия, Витебская область) 15 февраля 1944 года отряды каминцев были передислоцированы в Дятлово (Западная Белоруссия, Гродненская область).

В это время газета «Боевой путь» в статье «Наш комбриг», посвящённой 45-летию Каминского, писала, что «Б. В. Каминский подхватил и довёл до конца идею К. П. Воскобойника о создании Российской национальной партии... Дружными усилиями разработан Манифест, Программа и устав партии, отражающие чаяния широчайших масс русского народа как по эту, так и по ту сторону фронта».

В июле 1944 года Дятловское самоуправление, бригада, а совместно с ними и Центральный оргкомитет эвакуировались на территорию Германии.

▼ Бойцы бригады Каминского во время антипартизанской операции. 1943 или 1944 год

Процесс эвакуации продолжался около двух месяцев. Когда в сентябре того года, уже после смерти Каминского, ЦОК собрался на германской территории, в городке Шемрац, где была расквартирована бригада, то для всех уже был ясен вопрос о невозможности и необходимости продолжения партийной работы. С этого момента можно считать партию фактически больше не существующей. Её члены оказались рассеяны по всей планете. Те, кто оказался в сфере досягаемости советских спецслужб, были арестованы.

Анну Колокольцеву-Воскобойник 4 октября 1945 года приговорили к 10 годам лишения свободы. Свою

Анну Колокольцеву-Воскобойник приговорили к 10 годам лишения свободы

вину она полностью признала, заявив следующее: «Подводя теперь итоги работы партии, надо сказать следующее: партия стремилась подготовить людей, воспитанных в антибольшевистском духе.

Партия стремилась выковать из людей активных борцов за свержение советской власти. Партия свою главную работу проводила в бригаде Каминского, бригада, которая вела активную борьбу с партизанами и участвовала в боях с регулярными частями Красной Армии.

Бригада работала в полном контакте с немцами, она работала на немцев. Партия поддерживала бригаду, следовательно, и партия, как это ни тяжело писать, работала на немцев.

И ещё раз надо подчеркнуть, что для политической борьбы нет места в тот момент, когда Родина находится в состоянии войны, когда Родина в опасности. Один этот факт является уже изменой народу, так как он подрывает единение сил и работает на руку врага и ещё большей изменой является

то, когда союзником своим делает врага своей Родины».

Что касается чувств самой Анны Воскобойник, то она так описывала последние месяцы своего пребывания на свободе: «Теперь постараюсь осветить то настроение, которое у меня и очень у многих было за все эти годы вплоть до моего ареста.

Главным мотивом всех настроений этого периода была раздвоенность. Это двойственное отношение к немцам: как к врагам родины, русского народа и к союзникам против большевиков.

Но ещё вначале, когда русский народ и советское правительство для меня были двумя различными полюсами, это явление не было столь болезненным, так как я считала, что всё же это делается для народа.

Но когда ход событий всё больше и больше стал доказывать, что этот русский народ и Советское правительство по существу одно и то же, когда стало ясно, что несмотря на все трудности, на все жертвы русский народ идёт за Советским правительством, тогда часто начало казаться, что ты зашёл в тупик и выхода из этого тупика нет.

Ведь когда перед собой и перед людьми ты оправдывала своё сотрудничество с немцами, сотрудничество в момент войны, то единственным оправданием для меня служило то, что так нужно для народа. Когда же это оправдание отпало, то оставался один голый факт: ты — изменник Родины. Это трудно сказать, ещё труднее написать, а прожить — ещё страшнее».

Мне кажется, что такие слова не напишешь под угрозой «незаконных методов следствия». Не оправдывая реалий жизни советского сталинского общества, необходимо понять, что война с нацистской Германией была воистину Отечественной.

28 сентября 1990 года Колокольцевой-Воскобойник Анне Вениаминовне в пересмотре приговора было отказано. ▼

Автор — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СПБ ИИ РАН